

трогало до слезъ, какъ нижнихъ чиновъ, такъ и офицеровъ. Въ день праздника Рождества Христова духовенство обходило госпитали, славя Божественнаго Новорожденнаго, а въ день Крещенія Господня — окропляя болящихъ и палаты святой водой. Неся духовную помощь страждущимъ, многіе священники отдають этому святому дѣлу и послѣдніе часы досуга изъ своего трудового дня, а иногда лишаются даже и ночного покоя, нѣкоторые же, за отдаленностью госпиталей отъ ихъ квартиръ, несутъ, кромѣ того, и матеріальный ущербъ по поѣздкамъ въ госпитали.

Въ этомъ святомъ дѣлѣ служенія страждущимъ пастыри видѣли предъ собою живые примѣры въ лицѣ своихъ Архипастырей, которые, неустанно посѣщая всѣ госпитали, несли туда свѣтъ христіанской любви и утѣшенія. Такія посѣщенія всегда сопровождались раздачей воинамъ крестиковъ, евангелій, молитвенниковъ и другихъ книгъ религиозно-нравственнаго характера.

4. *Удовлетворительность или неудовлетворительность отношенія духовенства къ прихожанамъ и причины сего, степень вліянія пастыря на пасомыхъ.*

Отношеніе духовенства къ пасомымъ въ отчетномъ году были вполнѣ удовлетворительны, крупныхъ недоразумѣній между ними не было и жизнь протекала мирно. Духовенство относилось къ пасомымъ доброжелательно, входя въ ихъ вужды и помогая имъ по мѣрѣ возможности когда дѣломъ, а когда и добрымъ совѣтомъ. Нерѣдки въ жизни пастыря случаи, когда ему приходится обращаться къ выдающимся по своему служебному положенію прихожанамъ съ просьбою о предоставленіи мѣста ищущимъ заработка бѣднякамъ. И, — къ чести прихожанъ, — подобныя просьбы по возможности удовлетворяются.

5. *Показаніе особеннаго достоинства, дѣятельности и подвиговъ нѣкоторыхъ изъ духовенства, если таковыя были.*

Исключительно тяжелое время военной грозы, разразившейся надъ нашимъ отечествомъ и въ особенности надъ Варшавской епархіей, ставшей ареной военныхъ дѣйствій, — вызвало на подвиги нѣкоторыхъ пастырей 1-го благочинническаго округа, которые, по притчѣ Христовой, „видя волка грядуща“, не оставили пасомыхъ ими овецъ, а проявили даже готовность положить за нихъ и душу свою. Таковъ настоятель пограничной Млавской церкви протоіерей Іаковъ Заркевичъ, не оставившій при нашествіи нѣмцевъ своей паствы и тяжело пострадавшій отъ взрыва бомбы, брошенной съ нѣмецкаго аэроплана. — Проявилъ также свое мужество и исполнилъ пастырскій долгъ и настоятель Благодатненской церкви священникъ Іоаннъ

Красковскій, который не только не бросилъ въ минуту опасности своей паствы, но, переживая съ нею всѣ ужасы вражескаго нашествія и рискуя своею жизнью, спасъ отъ нѣмецкаго плѣненія нашихъ тяжело раненыхъ офицеровъ, скрывая ихъ у себя въ подземельи. За проявленное мужество и вѣрность долгу оба названныхъ пастыря, по представленію Вашего Высокопреосвященства, награждены: первый золотымъ наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Величества, а второй — золотымъ наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода.

6. *Матеріальное обезпеченіе духовенства.*

Матеріальное обезпеченіе большинства священниковъ, — и въ особенности городскихъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ уроки въ учебныхъ заведеніяхъ, — можно признать удовлетворительнымъ; обезпеченіе же діаконовъ гораздо хуже, а псаломщиковъ — прямо невозможное, на что и было неоднократно указываемо на епархіальныхъ съѣздахъ духовенства.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ можно прожить, напри- мѣръ, младшему псаломщику въ такомъ городѣ, какъ Варшава, на мѣсячное жалованье въ 19 руб., и тѣмъ болѣе въ настоящее время, когда продукты первой необходимости почти удвоились въ цѣнѣ?! А вѣдь у многихъ есть дѣти, которымъ, кромѣ питанія, нужно дать и образованіе. Болѣе обезпеченными содержаніемъ нужно признать причты церквей: Лазенковской, Вольской, Подвальной и Успенской.

7. *Отношеніе православнаго духовенства къ иновѣрческому.*

Отношеніе православнаго духовенства къ иновѣрческому было вполнѣ корректно.

(окончаніе будетъ).

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Слово на пассію.

Исходяще же обрѣтоша чело- вѣка Киринейска, именовъ Си- мона: и сему задѣша понести крестъ Его (Мф. 27, 32).

Такъ просто св. Евангеліе говоритъ намъ о подвигѣ Симона Киринейскаго, съ любовію и усердіемъ послужившаго Спасителю нашему Христу въ трудное время самаго крайняго Его униженія. Когда обезсиленный жестокими бичеваніями, грубыми издѣвательствами и глумленіями, Спаситель нашъ Христосъ совершенно изнемогъ, воины, сопровождавшіе Господа на казнь, встрѣтивъ возвращавшагося съ поля Симона Киринейскаго, отца Александрова и Рутова, заставили его нести крестъ Христовъ. Вотъ то небольшое, что

св. евангелисты сообщаютъ намъ о Симонѣ и его подвигѣ, но какое богатство жизни скрывается за этими немногими евангельскими словами, — жизни прекрасной, привлекательной, невольно восхищающей. Несеніе креста Христова Симономъ Киринейскимъ — случайный эпизодъ въ исторіи страданій Христовыхъ, но устраните его, и картина страданій Христовыхъ лишится хотя и небольшой, но бесконечно дорогой, свѣтлой и яркой черты.

Какъ ни мало говоритъ намъ евангеліе о св. Симонѣ, оно представляетъ намъ этого Киринейнина въ такихъ привлекательныхъ чертахъ, что предъ нимъ нельзя не преклониться. Евангеліе изображаетъ Сيمона въ одномъ событіи, въ одномъ дѣйствіи его жизни, но настолько цѣльнымъ и характернымъ, что въ немъ отразилась вся жизнь этого человѣка, все его расположеніе и свойства душевныя, все, что онъ любилъ, предъ чѣмъ благоговѣлъ, чему былъ преданъ всей душой. Безотносительно, самъ по себѣ, подвигъ Симона не великъ. Для человѣка, привычнаго къ труду, повести даже тяжелую ношу — дѣло обычное. Но въ связи съ тѣми обстоятельствами, среди которыхъ совершенъ, подвигъ Симона является подвигомъ въ собственномъ смыслѣ, — подвигомъ, свидѣтельствующимъ о величій его души, о чуткости и благородствѣ его сердца. Въ то время, какъ сопровождавшая Христа на Голгову многочисленная толпа то злорадно, то равнодушно и безучастно наблюдала за изнеможеніемъ и страданіями Христа, этотъ простой поселянинъ безъ колебаній понесъ крестъ Христовъ, не побоявшись взять на себя часть позора и осужденія, тяготѣвшихъ на Спасителя нашемъ. Такъ проявилась красота великой души Симона.

Но въ подвигѣ Симона Киринейскаго, и великомъ и трогательномъ въ одно время, сказались не только доброта и мягкость его душа, не простое участіе къ невинно Страждущему и Осужденному: въ немъ со всею яркостью и опредѣленностью открылась любовь ко Христу, какъ Божественному Учителю и Обновителю жизни людей, — любовь, столь же заботливо и усердно воздѣланная въ сердцѣ Симона, какъ и та почва земли, надъ которой онъ работалъ и трудился. Св. евангелистъ Маркъ, желая ближе опредѣлить Симона, называетъ его *отцомъ Александровымъ и Руеовымъ*. И то обстоятельство, что евангелистъ опредѣляетъ Симона дѣтми его, даетъ намъ знать, что Александръ и Руеъ не только были хорошо извѣстны, но и выдѣлялись въ обществѣ первыхъ христіанъ своими высокими душевными качествами, что это были дѣти, вполне достойные своего отца, и что Симонъ не только самъ былъ преисполненъ любовью и преданности къ кроткому Учителю—Христу, но тѣ же чувства воспиталъ и въ своихъ дѣтяхъ.

Въ семьѣ Симона самымъ тщательнымъ образомъ насаждалась любовь ко Христу, и руководимая благочестивымъ отцомъ, эта добрая, праведная семья росла въ чистой, святой атмосферѣ преданности и благоговѣнія къ Учителю. Прикованные ежедневнымъ трудомъ къ землѣ, въ живомъ общеніи съ нею и всемъ твореніемъ Божиимъ сохранившіе чистоту и цѣлость души, эти простые люди плѣнились кротостью и смиреніемъ Спасителя Христа, въ Его святости и праведности почувствовали неземную святость и правду Божію, въ Его словѣ, — можемъ, властно, въ сердце проникающемъ, — Божественное слово жизни.

И чѣмъ ближе подходили они ко Христу, тѣмъ понятнѣе и очевиднѣе имъ становилось, что Христосъ не просто великій Учитель, а Божественный Возродитель жизни, пришедшій спасти и взъискать погибшихъ. Своимъ небеснымъ величіемъ, кроткимъ сіяніемъ Своей святой жизни Христосъ тронулъ сердце этихъ людей, и непосредственнымъ общеніемъ со Христомъ они убѣдились, что единственно достойная человѣка жизнь это возвѣщенная и открытая Христомъ жизнь въ послушаніи Богу и любви къ Нему, что въ живомъ союзѣ съ Богомъ ширится и раздвигается душа человѣка, что въ Богѣ и жизни Божіей человѣкъ находитъ просторъ и свободу вложеннымъ въ его природу безграничнымъ влеченіямъ къ свѣту, къ правдѣ, къ добру, ко всему прекрасному и совершенному. Такъ простые люди познали и пережили блаженство жизни, познали не умомъ, не изслѣдованіемъ и изученіемъ, а опытомъ жизни, непосредственнымъ, прямымъ общеніемъ сердца своего съ Жизнодавцемъ Христомъ.

Жизнь св. Симона Кириейскаго и его дѣтей поучительна для насъ всѣхъ. Она учитъ насъ, что для того, чтобы придти ко Христу, чтобы полюбить Его, нужны не высокія, исключительныя дарованія, не великій, выдающийся умъ, а чистое, чуткое къ добру, не омраченное грѣхомъ и страстью сердце. Къ очищенію сердца Христосъ Спаситель и Его Церковь призываютъ насъ всегда и въ особенности теперь, въ виду наступающаго великаго праздника воскресенія Христова. Если страданіями Христовыми можетъ тронуться только чистое свѣтлое сердце, то и тайна воскресенія Христова и торжества жизни открывается очищенному отъ грѣховъ и просвѣтленному сердцу, по слову пѣсни пасхальной: „Очистимъ чувства, и узримъ неприступнымъ свѣтомъ воскресенія Христа блистающая, и радуитесь рекуца ясно да услышимъ, побѣдную поюще“. Аминь.

Протоіерей *Василій Шингаревъ*.